

Ходжа Насреддин: Необыкновенный заяц

Случилось так, что Насреддин Афанди при встрече с кишлачным казием отвесил недостаточно низкий поклон.

Казий, человек спесивый и алчный, возненавидел Афанди и стал распространять о нем обидные слухи, стараясь его унижить. Афанди знал об этом, но помалкивал. Однажды приятель-охотник принес Насреддину Афанди из степи двух живых зайцев. Посадив одного из них в яму под печкой для лепешек и наказав жене приготовить обильное угощение, Афанди засунул другого себе за пазуху и прямехонько направился в казихану. Увидев Афанди, смиренно переступающего порог, казий возликовал про себя: «Ага! Пожаловал-таки! Хотел бы я посмотреть, как ты пренебрег бы мной!» Приветливо встретив неожиданного посетителя, он усадил его рядом с собой и сказал:— Добро пожаловать, Насреддин!— Таксыр,— отвечал Афанди.— Во всем нашем кишлаке нет человека, так много знающего и столь осведомленного обо всем, как ваша милость. Как хочется посидеть с вами, поговорить о том о сем с таким мудрецом. Вы не поверите, как я истосковался по умному собеседнику. Так что, прошу вас, если изволили простить меня, недостойного, пожалуйста ко мне вечером в гости.— Что вы сами пришли — это богоугодное дело. Вины ваши я вам прощаю. Но что касается угощения, нельзя ли отложить его на другой день?— Невозможно, таксыр! Мне хотелось бы именно сегодня видеть у себя вашу милость. Завтра, может статься, я уеду в город.— Ну если так, ничего против не имею. Я в вашем распоряжении. Тут Афанди вытащил из-за пазухи зайца и, держа его за уши, заговорил:— Скачи, не задерживаясь на дороге, прямо домой и скажи хозяйке, пусть приготовит манты и поставит варить казы. Да еще пусть спустится в подвал и достанет из-под соломы два кувшина мусалласа, а потом пусть положит дыни и арбузы в арык, дабы они охладились. А сам ты примешься чистить морковь для плова, а кожуру можешь съесть. Казий сидел, разинув рот и выпучив глаза от удивления.— Насреддин, вы что, за дурака меня считаете?— рассердился он.— Разве можно говорить такое бессловесному существу?— Не стану я расхваливать своего зайца, таксыр,— возразил Афанди,— но если он хоть одно из моих поручений не выполнит, плюньте мне в лицо за моим же дастарханом. Мой заяц не простой, а ученый. Сказав это, Афанди выпустил зайца из рук. Вырвавшись на волю, длинноухий прямехонько поскакал в поле и через минуту исчез в густом клевернике. Спустя час или два, Афанди и казий пустились в путь, беседуя о чудесах и удивительных вещах. Войдя в дом Насредди-на Афанди, казий поразился до глубины души: в михманхане был разостлан дастархан, обильно заставленный всякой снедью и лакомствами. Тут же стояли два кувшина с прохладным му-салласом, со двора доносился запах манты, а в сторонке стояла большая миска, полная нарезанной моркови, лука и мяса для плова. Предвкушая обильное угощение, казий спросил Афанди:— А где же ваш заяц, что-то я его не вижу, мулла Насреддин?— Да вот он, сидит под печкой для лепешек,— ответил Афанди.— Сидит быстроногий и морковную кожуру ест. Заглянул казий под печку, видит — действительно, сидит заяц в яме и уплетает морковную кожуру. После угощения казий распрощался и ушел домой, но все мысли его остались с зайцем под печкой. С того дня потерял наш казий покой. Вызвал он к себе Афанди и сказал:— Вы меня знаете, Насреддин. Хоть и были мы с вами не в ладах, но в душе я относился к вам всегда хорошо. Всем расхваливал ваши добродетели. Окажите и вы мне услугу: продайте вашего зайца! Поверите, ночи не сплю, так хочется заполучить его.— Трудную задачу задали мне ваша милость,— отвечал Афанди.— Не хотелось бы мне расставаться с зайцем. Ведь он заменяет мне слугу. То ему поручишь, другое. Да и дорого обошелся он мне: сотню червонцев отдал за него... Возмутился казий. Никак он не мог поверить, чтобы заяц стоил такие бешеные деньги — сто золотых! Но жажда иметь необыкновенного слугу пересилила алчность, и он согласился уплатить за него названную сумму.— Но это еще не все, ваша милость,— продолжал Афанди.— Заяц прожил у нас больше года, мы его кормили, это тоже что-нибудь стоит. Он ел только самое свежее и вкусное...— Ладно, сколько еще?— нетерпеливо спросил казий.— На содержание зайца я потратил около пятидесяти золотых, ваша милость.— Возьмите еще пятьдесят червонцев!— Ничего не поделаешь,— вздохнул Насреддин Афанди,— так и быть, я уступаю своего зайца, ваша милость. Никому другому не продал бы. Обрадовался казий: шутка ли заполучить такого необыкновенного зайца! Как будут поражены друзья и лопнут от зависти враги! Недолго думая, позвал он к себе писарей и слуг и тут же приказал, обращаясь к зайцу:— Беги домой и передай хозяйке, чтобы сейчас же приготовила плов. И скажи, что я приду не один, а приведу гостей. Заяц прыгнул — только его и видели. Привел казий друзей и знакомых к себе в дом, а там даже и не пахнет пловом. Смотрит — хозяйка ушла в гости, очаг холодный, дров нет, котел не вымыт, нет в доме ни риса, ни моркови. Гости обиделись и ушли. Понял казий, что Афанди посмеялся над ним. На другой день вызвал он его и давай в ярости кричать:— Ты посмел обмануть меня! Верни сейчас же мне мои сто пятьдесят золотых! Афанди невозмутимо ответил:— Во-первых, ваша милость, я вам вовсе не предлагал купить зайца, вы сами настояли, чтобы я его продал вам. И я, уважая ваше достоинство, исполнил вашу просьбу. Во-вторых, скажите мне, пожалуйста: давая зайцу поручение, вы показали ему дорогу до вашего дома?— Н-нет,— растерянно ударил себя казий по лбу,— заяц не знал дороги. Насреддин Афанди захохотал:— Вот так-та-ак! Да как же бедный заяц может найти ваш дом, если он дорогу не знает! Бедняга, наверно, до сих пор ра — зыскивает по всему кишлаку ваш дом... Ай-яй-яй, а еще казием зоветесь!..